

Маринов М.Б.

кандидат социологических наук,
доцент Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону

ВЫХОД НА КONTИНУУМАЛЬНУЮ СТРАТЕГИЮ ЖИЗНИ В ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация:

Теория создания континуумальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе базируется на дополнении принципов современной физики и синергетики представлениями, сформировавшимися в рамках восточной культуры. Стратегия жизни в условиях нарастающей индивидуализации общества представляется в виде целостной континуумальной стратегии, объединяющей стратегию места и стратегии времени.

Ключевые слова:

Континуум, стратегия жизни, стратегия места, стратегия времени, континуумальная стратегия.

Marinov M.B.

Candidate of Sociology,
associate professor of Southern Federal University,
Rostov-on-Don

EXIT ON CONTINUUM LIFE STRATEGY IN PERSONALIZING SOCIETY

The summary:

Theory of a person's life continuum strategy in individualizing society is based on the complement of the principles of modern physics and synergetics notions formed in the eastern culture. The strategy of life under conditions of increasing individualization of society represented in the form of a coherent strategy continuum combining strategy and the strategy space of time.

Keywords:

Continuum, life strategy, space strategy, time strategy, continuum strategy.

Хотя процессы индивидуализации в современном обществе только начинают набирать силу, они уже наложили глубокий отпечаток на всю ткань социального бытия современного общества. Общество начинает топорщиться складками, образованными группами людей, которые в силу сложившихся обстоятельств вынуждены жить в рамках спатиальных или темпоральных стратегий жизни. Мы уже вправе говорить об узниках пространства или заложниках времени. В такой ситуации индивидуализация еще более жестоко ломает человеческую жизнь, чем индустриальное общество с жесткой, но стабильной структурой. В сложившейся ситуации нужна новая стратегия жизни. Эта стратегия жизни должна отвечать требованиям современного индивидуализирующегося общества, она должна не просто противостоять индивидуализации, стратегия должна заставить работать процесс индивидуализации на благо человека.

В сложившейся ситуации возникает дерзкий замысел – объединить спатиальную и темпоральную стратегию в единую континуумальную стратегию жизни. Такой подход позволяет человеку, овладевшему данной стратегией, встать над ситуацией и использовать ее для раскрытия своего жизненного потенциала.

Прежде всего, ставится задача обосновать возможность такой стратегии, построить ее теоретический конструкт.

Анализ спатиальных и темпоральных стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе показывает их ограниченные возможности и требует поиска иной стратегии жизни. Наиболее перспективным направлением представляется создание стратегии не на основе их объединения, а принципу дополнительности. В данном случае это представляется как использование стратегии места и стратегии времени в качественно новом единстве, которое будет охватывать всю целостность мира и в то же время позволит преодолеть недостатки спатиальной и темпоральной стратегий.

Прежде, чем говорить о такой стратегии, или даже просто о принципиальной возможности ее существования, следует уточнить и конкретизировать понятийный аппарат.

В основе образа мира, который возникает в представлении современного философа, в настоящее время лежит несколько понятий, позаимствованных из других областей знания и, прежде всего, из физики. Эти понятия, отражающие целостность и многомерность окружающего мира, синтез его пространственно-временных характеристик, приобрели определенную метафоричность. Для описания единых пространственно-временных свойств мира, в котором должна разворачиваться стратегия жизни, тоже существует несколько таких новых и достаточно трудноопределяемых понятий, поэтому рассмотрим их.

Пространственно-временные характеристики мира могут быть связаны в единство с помощью таких понятий, как «хронотоп» и «континуум».

Понятие «хронотоп» было введено в научный обиход А.Эйнштейном. В специальной теории относительности время и пространство не независимые, а неразрывно связанные между собой координаты. Если для Ньютона они математически абстрактны и объективно реальны, если для Канта они хотя и априорны, но реализуются лишь в сфере объективного опыта, то А.Эйнштейн соединил их с конкретным, осуществляющимся в данной точке бытия актом познания. Состояние такой бытийственной точки описывается не величинами пространства и времени, но особыми – хронотопическими – единицами. При всем при том хронотоп в теории относительности никакого реального, субстанционального смысла не имеет: физический смысл этого не облеченного в конкретные формы синдрома (но не феномена в строгом онтологическом смысле слова) состоит в том, что при движении со скоростью, близкой к скорости света, тела меняют свои размеры, массу, и время с их точки зрения начинает деформироваться [1, С.58].

Другим понятием слияния пространства и времени является «континуум» (от лат. *continuus* – сплошной, непрерывный) – непрерывная совокупность. В современной метафизике приобретает значение теория четырехмерного, или риманова континуума (по имени математика Бернхарда Римана, 1796 – 1866). Эта теория объединяет три измерения пространства и одно измерение времени в едином математическом построении. В то время как естественно-научное математическое мышление придерживается убеждения, что континуум связи всего происходящего – духовного и материального – реально существует, с философской точки зрения, и, прежде всего, у С. Кьеркегора, подобный континуум постижим как чистая абстракция. Только абстрактное мышление создает непрерывность (континуитивность); жизнь, конкретный мир переходит из одного состояния в другое внезапно, вдруг, через «скачок» [2, С.220].

Континуум как реальное онтологическое образование впервые появился в эйнштейновской теории относительности. Именно с его помощью Эйнштейн перевел пространство из области идеально-геометрической в область вещественно-геометрическую. При этом его пространство потеряло состояние пустоты. Поле Фарадея-Максвелла заполнило промежутки между корпускулами Ньютона. Позже де Бройль вообще убрал границы у вещей. А Шредингер вместо вещества предложил плотность его вероятности.

Континуум - это сплошное, неразрывное бытие, причем бытие связей едва ли не в первую очередь.

Континуум - это субстанциальная однородность каждой его точки, это неразрывное месиво нашей жизни. Мир, состоящий из связей, становится общим для всех, кто так или иначе вовлечен в него. Поэтому континууму как онтологическому образованию не грозит мировая изоляция субъекта, эта неустранимая проблема последовательного классического субъективизма [3].

Формирование представления о континууме породило новые представления о пространстве и времени, которые выросли на почве экспериментальной физики. В этом заключается их сила. Они привели к радикальным следствиям. В рамках континуума пространство само по себе и время само по себе полностью уходят в царство теней, и лишь своего рода союз обеих этих понятий сохраняет самостоятельное существование [4, С.47].

Поэтому, континуум - это тоже способ видения вещей. Первоначально - математический, но в конечном счете - и метафизический. То есть, на каком-то уровне глубины умопознания континуум, физика и метафизика совпадают. Континуум - это настоящий (*real*) математический макет Единого, этого старого метафизического бога.

На уровень континуумальной реальности удалось проникнуть тогда, когда Эйнштейн и Минковский модернизировали 3-мерное ньютоново пространство физического мира в 4- мерный пространственно- временной континуум.

Математический образ пространства стал вторым образом континуума, а его топология непрерывности стала геометрической (да и онтологической) характеристикой мира макрофизических событий.

Корпускулярно-волновой дуализм де Бройля и уравнение Шредингера подошли к онтологии непрерывности со стороны микро-физики. В додебройлевской физике поле посредничало между телами и вместе с ними образовывало "сшитый" континуум. Дебройлевские же тела потеряли нужду в посредниках, так как они избавились от своих границ. Континуум де Бройля-Шредингера стал монолитным, а тело обросло континуумом связей, неотделимых от него.

В нашем случае мы имеем дело, скорее, с метафорическим пониманием континуума как четырехмерного пространства. Здесь можно представить два варианта трактовки четырехмерности: это или один вектор времени, на который как бы насажена целая серия трехмерных пространств, либо одно трехмерное пространство, в котором одновременно присутствуют несколько разнонаправленных векторов времени. Для нас эта метафора важна как возможность обоснования перехода от стратегии пространства к стратегии времени и обратно в рамках единой целостности. Новая, континуальная стратегия жизни заключается в том, что жизнь в простран-

стве или во времени больше не является единственным выбором, судьбой – единственно возможным вариантом жизни человека, который ему предоставляет индивидуализирующееся общество. Имея такую стратегию, человек, попадая в условия индивидуализации, не покорно плывет в социальном дрейфе или становится заложником канала стратегии жизни во времени, а значительно расширяет свои возможности выбора, больше не связанные жесткими рамками единственно возможного варианта иерархизированной социальности. Это дает ему новые возможности в реализации того порыва, который мы называем жизнью. Суть такой стратегии состоит в овладении переходом из жизни в пространстве в жизнь во времени и из жизни во времени обратно в жизнь в пространстве. Это представляет большую сложность, часто непреодолимую, пока пространство и время разъединены. Как только мы начинаем их воспринимать как непрерывность, сплошную совокупность – континуум, такой переход перестает восприниматься как нечто запредельное.

Большую помощь в осознании возможности такого перехода дает синергетическая теория динамического хаоса [5, С.85]. Попадая в условия индивидуализации, человек, по сути дела, сталкивается с социальным хаосом. Но согласно синергетической теории, метастабильный порядок мира зиждется на первородной зияющей бездне потенциалов, на хаосе. Структура возникает в хаосе и из хаоса. Хаос организован и организует. Разрушая, он строит.

Целый ряд современных исследователей [6] усматривают параллели между синергетическим типом мышления и восточным типом мышления. Эти авторы видят аналогии синергетических феноменов хаоса и порядка в категориях древнекитайской философии «инь» и «ян», а также «уцзи» и «тайцзи». От китайской философской традиции синергетика воспринимает так же идею целостности (все во всем) и идею общего закона, единого пути – пути Дао, которому следует и мир в целом и человек в нем [7, С.9].

С этих позиций попробуем рассмотреть стратегические представления, синергетическую парадигму, восточную философскую традицию и использовать их синтез для стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе.

Как пишет швейцарский синолог Харро фон Зенгер, одним из стратегических прорывов западной мысли в восточном направлении можно считать приоткрытие завесы над особенностью восточноазиатской цивилизации – стратагемностью мышления ее представителей. Суть предмета стратегии – непрерывно меняющаяся конфигурация сил, которую невозможно свести к формулам и правилам. Никакая статистика не может объяснить ситуаций когда маленькая и слабая армия побеждала многократно превосходящие силы противника или почему видимая пассивность обороняющегося войска внезапно сменяется стремительным ударом [8, С.103].

Согласно традиционной китайской философии, «стратегический потенциал» всегда покоится лишь на двух возможностях – лобовой, прямой и обходной, косвенной, а число «вариантов», которые можно из них получить, «неисчерпаемо». Эта непрерывность последовательности подобна замкнутому кругу – околный и лобовой пути взаимно порождают друг друга, и это длится и длится, не начинаясь и не завершаясь [9, С.34].

Стратегия в китайском понимании – это не противоборство двух систем. По сути дела, это способ взаимодействия более совершенной общности с менее совершенными составляющими лишь «среду» стратегического действия.

Теория создания континуумальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе базируется на дополнении принципов современной физики и синергетики представлениями, сформировавшимися в рамках восточной культуры. Стратегия жизни в условиях нарастающей индивидуализации общества представляется в виде целостной континуумальной стратегии, объединяющей стратегии места и стратегии времени. Теоретической основой такой стратегии выступают представления о самоорганизации хаоса в порядок, дополненные постулатами китайской стратагемности о сочетании прямого и обходного маневра, раскрытые через категориальный ряд восточной философии о возникновении тай-цзи из у-цзи и о взаимосвязи категорий инь и ян.

Ссылки:

1. Щукин В.Г. О филологическом образе мира (философские заметки) // Вопросы философии 2004. № 10. С. 58.
2. Континуум // Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 220.
3. Футымский И. Онтология взрыва.
4. Гернек Ф. Альберт Энштейн / Перевод с немецкого И.Д. Рожанского. М., «Мир», 1979. С. 47.
5. См: Методологические аспекты динамического хаоса // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 85.

References (transliterated):

1. Shchukin V.G. O filologicheskom obraze mira (filosofskie zametki) // Voprosy filosofii 2004. No. 10. P. 58.
2. Kontinuum // Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M.: INFRA-M, 1997. P. 220.
3. Futymkiy I. Ontologiya vzryva.
4. Gernek F. Al'bert Enshteyn / Translation from German of I.D. Rozhanskiy. M., "Mir", 1979. P. 47.
5. See: Metodologicheskie aspekty dinamicheskogo khaosa // Voprosy filosofii. 2005. No. 11. P. 85.

6. См: Капра Ф. Дао физики: исследование параллели между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб., 1994.; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994.
  7. Князека Е.Н. Случайность которая творит мир (новые представления о самоорганизации в обществе) // Философия и жизнь 1991, №7. С. 9.
  8. Китайская военная стратегия / Сост., пер., вступ. Ст. и коммент. В.В. Малявина. М.: «Издательство Астрель», «Издательство АСТ» 2002. С. 103.
  9. Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегии смысла в Китае и Греции. М., 2001. С.34.
6. See: Kapra F. Dao fiziki: issledovanie paralleli mezhdru sovremennoy fizikoy i mistitsizmom Vostoka. SPb., 1994.; Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Zakony evolyutsii i samoorganizatsii slozhnykh sistem. M., 1994.
  7. Knyazeka E.N. Sluchaynost' kotoraya tvorit mir (nove predstavleniya o samoorganizatsii v obshchestve) // Filosofiya i zhizn' 1991, No.7. P. 9.
  8. Kitayskaya voennaya strategiya / Comp., transl., entering article and comments. of V.V. Malyavin. M.: "Izdatel'stvo Astrel", "Izdatel'stvo AST" 2002. ". 103.
  9. Zhyul'en F. Put' k tseli: v obkhod ili napryamik. Strategii smysla v Kitae i Gretsii. M., 2001. ".34.